

Кучмезова Лариса Борисовна

ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНЫЕ ФОРМЫ ЯЗЫКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТЮРКСКИХ ПЕРЕВОДНЫХ СЛОВАРЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА)

В данной статье рассматриваются особенности обиходно-разговорных форм языка и их отражение в тюркско-русских и русско-тюркских переводных словарях на материале карачаево-балкарского языка. Целью статьи является анализ изучения значений обиходно-разговорных слов, а также расположение их в определенном порядке. На основании сопоставительного анализа русско-тюркских и тюркско-русских словарей производится разграничение смысловых границ обиходно-разговорных слов и обобщается практический опыт в переводных карачаево-балкарских словарях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 106-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.142

В данной статье рассматриваются особенности обиходно-разговорных форм языка и их отражение в тюркско-русских и русско-тюркских переводных словарях на материале карачаево-балкарского языка. Целью статьи является анализ изучения значений обиходно-разговорных слов, а также расположение их в определенном порядке. На основании сопоставительного анализа русско-тюркских и тюркско-русских словарей производится разграничение смысловых границ обиходно-разговорных слов и обобщается практический опыт в переводных карачаево-балкарских словарях.

Ключевые слова и фразы: обиходно-разговорное слово; тюркские языки; карачаево-балкарский язык; смысловые границы слова; диалект.

Кучмезова Лариса Борисовна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
Larisakuchmezova@mail.ru

ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНЫЕ ФОРМЫ ЯЗЫКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТЮРКСКИХ ПЕРЕВОДНЫХ СЛОВАРЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА)

Национальные особенности того или иного языка уже давно привлекают к себе пристальное внимание. Интерес к различным аспектам этой проблематики со стороны лингвистов отмечался уже давно, но лишь в последние десятилетия он обозначился наиболее полно. Целью исследователя является выявление объективных особенностей языка в пределах его распространения и выделение значений обиходно-разговорных слов и расположение их в определенном порядке.

При всем многообразии трактовок большинство лингвистов склоняется к мнению о том, что характер обиходно-разговорного языка определяется региональными, ситуационными и социальными факторами. Его конкретная реализация дифференцируется в зависимости от национальных, территориальных и региональных особенностей, а одни и те же слова и выражения могут иметь в разных регионах различный статус [11, S. 110], который в значительной мере обусловлен спецификой соотношения всех форм существования языка и положением диалекта. Наибольшая дифференцированность обиходно-разговорного языка наблюдается в территориальном отношении, что обусловлено локальными расхождениями в степени сохранения или вытеснения исконных диалектных форм.

Вместе с тем обиходно-разговорный язык является тем посредником между двумя предельными уровнями макросистемы языка, через который осуществляется влияние литературного языка на диалект. «Одновременно, являясь срединной стратой, в которой пересекаются центростремительные и центробежные языковые потоки, обиходно-разговорный язык подпитывается с обеих сторон и сам подпитывает оба ограничивающих его слоя. Сила притяжения и свойства обиходно-разговорного языка обусловлены особенностями культурно-исторического развития конкретного социума» [2, с. 106]. На сегодняшний день можно констатировать в карачаево-балкарском языке факт наличия обиходно-разговорных форм, но отсутствие формы существования карачаево-балкарского литературного языка, что объясняется доминантой диалекта как средства повседневной коммуникации [7, с. 14-15].

В многообразии лексического варьирования, в использовании синонимических словообразовательных моделей отражается типичное для новописьменного языка отсутствие устойчивости сложившегося узуса. Весьма ограниченную роль играл при этом региональный фактор, если под этим понимать зависимость от диалектного ареала [3, с. 149]. В проявлениях языкового членения и варьирования с особенной ясностью раскрывается неоднородность и сложность состава любого конкретного языка: любые реализации языка происходят в рамках определенной исторически сложившейся и дифференцированной системы форм его существования, статус которых зависит от характера общей языковой ситуации и потребностей тех или иных сфер общения [4, с. 268].

В структуре современной карачаево-балкарской речи обиходно-разговорный язык представляет собой достаточно динамичное явление, поскольку оттеснение диалектов происходит в известной степени путем их сближения с обиходно-разговорным языком, который, в свою очередь, стремится к сближению с литературным языком. Необходимо отметить, что влияние языка устного общения проявляется не столько в опрощении стилистических моделей письменных форм языка, сколько в увеличении в языке книжного типа доли обиходно-разговорных элементов разной стилистической окраски [6, с. 213].

Благодаря тому, что в обиходно-разговорной речи черты наддиалектности сохранялись очень долго, практически вплоть до наших дней, само понятие наддиалектности отнюдь не означает полного исключения регионального варьирования (фонетического, лексического и т.п.). Например: *жауун/ джангур* «дождь», *тейри кьылыч/ джанкьылыч* «радуга», *кюрек/ жузар/ беккяхын* «лопата», *чарыкьыла/ чаппала* «тапочки» и т.д. В переводных словарях отражаются оба варианта: например: **дождь** *м. жауун карач. джангур; мелкий* ~

ууакъ жауун/ джангур [10, с. 145]. Или же: **радуга** ж. тейри кылыч *карач.* джанкылыч; **цвета** ~и тейри кылычны тюрсюноча [Там же, с. 511]; **лопата** ж. жугар, беккяхын, бел *карач.* кюрек [Там же, с. 258]; **тапочки** мн. (ед. тапочка ж.) чарыкыла *карач.* чаппала; **домашние** ~ юй чарыкыла и др. [Там же, с. 619].

Процесс становления карачаево-балкарского литературного языка определяется не самими литературным языком и диалектом, а декларацией: по большинству носителей того или иного говора. К примеру, если говорить о чокающем диалекте, здесь имеет место явление количественного феномена: к большинству относятся жители баксанского и чегемского ущелий и еще карачаевцы. Также надо учитывать, что чокающий диалект намного древнее чокающего. Но это историческое старшинство в данном случае не сыграло никакой роли. Хотя малкарские формы диалекта, так же как и дигорский диалект в осетинском языке, являются наиболее древними, это не определило ничего в конstellации норм становления литературного языка.

Как известно, в теоретических работах, посвященных стратификации национальных языков, литературный язык характеризуется следующими свойствами, отличающими его от других подсистем национального языка: нормированность; при этом литературная норма является результатом не только языковой традиции, но и целенаправленной кодификации, закрепляемой в грамматиках и словарях; последовательная функциональная дифференцированность средств и связанная с этим постоянно действующая тенденция к функциональному разграничению вариантов; полифункциональность: литературный язык способен обслуживать коммуникативные потребности любой сферы деятельности; коммуникативная целесообразность; это свойство естественным образом вытекает из членения литературного языка на функциональные стили и речевые жанры; стабильность и известный консерватизм литературного языка, его медленная изменяемость: литературная норма должна отставать от развития живой речи. Это свойство литературного языка имеет исключительное культурное значение: оно обеспечивает связь между сменяющимися друг друга поколениями носителей данного национального языка, их взаимопонимание [1, с. 315].

Реальная стратификация карачаево-балкарского национального литературного языка состоит из двух уровней: литературного языка и диалекта. Промежуточные формы практически отсутствуют. Встречаются отдельные формы, которые можно квалифицировать как обиходно-разговорные нормы: **цафхан** – **чапхан** «бегающий», являющиеся результатом взаимодействия литературного языка и диалекта и функционирования вне рамок разговорного языка. Во многих формах выражается тенденция к экономии средств выражения при структурировании лексических и синтаксических единиц, к некоторой упрощенности форм на основе фонетических, лексических и синтаксических единиц: **Келгенди. Бюгюн. Ол бюгюн келгенди. «Пришел. Сегодня. Он пришел сегодня».** Обиходно-разговорные формы возникают как результат формирования определенной комфортности коммуникации. И частотность их употребления в повседневной речи, которая доминирует в карачаево-балкарском языке – диалект, – есть отражение только диалектных форм [8, с. 695].

Лексические значения карачаево-балкарских слов характеризуются подвижностью, кроме того, можно обратить внимание на изменения значений слов в результате утраты старых и появления новых. Следует отметить, что наблюдаются и такие случаи, когда второстепенное значение благодаря коммуникативным функциям языка становится главным. Исторически более позднее значение в тюркских языках становится главным, а главное значение либо утратилось, либо становится второстепенным.

С одной стороны, лексемы приобретают новые значения, теряя старые. К примеру, слова, функционирующие в просторечии, обиходно-разговорной речи, специальные, диалектные в результате частого применения становятся общеупотребительными, т.е. получают статус нормы. С другой стороны, нормативные значения слова выходят из употребления и становятся ненормативными. Подобные изменения смыслового содержания слова не всегда легко выявляются и представляют определенные трудности для составителей словарей. Согласно их требованиям, необходимо проводить тщательный анализ условий появления новых значений, устаревания функционирующих значений. Из-за отсутствия необходимого текстового материала, показывающего условия употребления того или иного значения слова, многие мотивированные значения многозначных слов остаются невыявленными. В большинстве случаев смешиваются разные значения: переносные характеризуются как прямые, а прямые – как переносные.

Исследование разработки значений многозначных слов в переводных словарях показывает, что из-за неразграничения этимологического и переносного значений слов лексикографы приписывают последнему не только статус самостоятельности, но и статус фразеологической единицы или сложного слова. Это происходит потому, что переносное значение приписывается всему словосочетанию, например: **чайная роза** ‘чай ийисли роза’; **через час по чайной ложке** *пог.* ‘айдан-жылдан бир, аз-аз, муркку эте’, **всему свой час, всему свой срок** ‘хар нени кеси заманы, кеси кезиую болады’; **час расплаты** ‘дерт жетдириую кезиую’; **он дожил до счастливой часа** ‘ол насытлы заманга дери жашады’; **часы занятий** ‘окьюу заман’; **часы отдыха** ‘солуу кезиу’; **обеденный час** ‘тюш заман’; **части света** ‘жержюзюнюкесеклери’; **запасные части** ‘кысыдырыкь кесекле’; **большой частью, по большей части** ‘кёбюсюнде, асламында, асламысында’; **по части** ‘аны юсю бла’ и т.д. (перевод наш).

Одним из сложных вопросов в лексикографической работе является оценка значений слов: то, что в одном словаре оценивается как самостоятельное значение, в другом дается как оттенок значения. Трудности ожидают лексикографов и при разграничении мотивированных значений слов и их оттенков: мотивированные значения слова довольно часто квалифицируются как разные оттенки значения. В словарях тюркских языков отмечаются как факты излишней сегментации значений, так и отсутствие разграничения различающихся значений слова [9].

Следовательно, обиходно-разговорные формы карачаево-балкарского языка становятся наиболее распространенными и употребительными. Но необходимо подчеркнуть, что способность обиходно-разговорного языка решать многие коммуникативные задачи не должна вести к переоценке роли этой формы существования языка [5, с. 667]. По своему значению литературный язык остается важнейшей формой существования языка, коммуникативная ценность которой в обществе очень высока.

Таким образом, национальные обиходно-разговорные формы карачаево-балкарской речи приобретают автономию, которая осознается и поддерживается их носителями. Рассматриваются вопросы формирования лексических моделей литературной нормы. Отсюда истекает многообразие языкового членения и варьирования, различия между членами функциональной парадигмы языка с точки зрения их статуса.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что изучение обиходно-разговорных форм языка и территориальных диалектов по-разному выражает содержание и структуру одного и того же языка. Литературный язык и диалект находятся в условиях взаимодополнения. Между ними находятся обиходно-разговорные формы, которые вследствие взаимодействия литературного языка и диалекта представляют собой самую позднюю языковую формацию, возникают как результат формирования определенной комфортности коммуникации и проявляют тенденцию к экономии средств выражения при структурировании лексических и синтаксических единиц.

Список литературы

1. Аликеев Р. С. Функциональный статус литературного языка и диалекта в немецкоязычной Швейцарии // Русская германистика. Ежегодник российского союза германистов. М.: Языки славянской культуры. 2010. Т. VII. С. 315-323.
2. Домашнев А. И., Копчук Л. Б. Специфика обиходно-разговорного языка в странах немецкой речи // Типология сходств и различий языковых состояний и языковых ситуаций в странах немецкой речи. СПб.: Наука, 2001. С. 105-115.
3. Кучмезова Л. Б. Влияние диалектов на формирование норм литературного карачаево-балкарского языка в условиях наддиалектности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 2 (40). С. 148-152.
4. Кучмезова Л. Б. К проблеме языковой вариантности в условиях наддиалектности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 1 (63). С. 268-272.
5. Кучмезова Л. Б. Особенности обиходно-разговорных форм карачаево-балкарского языка в его национальных вариантах // Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве: материалы Междунар. конф. Нальчик: КБГУ, 2012. С. 666-667.
6. Кучмезова Л. Б. Особенности функционально-стилистического варьирования слов карачаево-балкарского языка // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 5 (67). С. 212-218.
7. Кучмезова Л. Б. Формирование и развитие наддиалектных типов карачаево-балкарского языка. Нальчик: Изд. отдел КБИГИ РАН, 2014. 135 с.
8. Махиева Л. Х., Кучмезова Л. Б. Стратификация карачаево-балкарского языка с точки зрения диалектных особенностей // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2015. № 16. С. 693-702.
9. Мусуков Б. А., Кучмезова Л. Б. Лексические и семантические особенности значений слов и их отражение в тюркских переводных словарях (на материале карачаево-балкарского языка) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21746> (дата обращения: 05.05.2016).
10. Русско-карачаево-балкарский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 744 с.
11. Lofter H. Germanistische Soziolinguistik. Berlin: Schmidt, 1985. 450 S.

EVERYDAY COLLOQUIAL FORMS OF THE LANGUAGE AND THEIR REPRESENTATION IN TURKIC TRANSLATED DICTIONARIES (BY THE MATERIAL OF THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE)

Kuchmezova Larisa Borisovna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
Larisakuchmezova@mail.ru

The article deals with the peculiarities of the everyday colloquial forms of the language and their representation in Turkic-Russian and Russian-Turkic translated dictionaries by the material of the Karachay-Balkar language. The aim of the paper is to analyze the study of the meanings of everyday colloquial words as well as their order in a definite way. On the basis of the comparative analysis of Russian-Turkic and Turkic-Russian dictionaries the differentiation of the semantic boundaries of everyday colloquial words is made and practical experience in translated Karachay-Balkar dictionaries is generalized.

Key words and phrases: everyday colloquial word; Turkic languages; Karachay-Balkar language; semantic boundaries of word; dialect.